

УДК 343.2/.7

ЛЕГИТИМНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

А. А. КОЖУХ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю. Л. ПРИКОЛОТИНА)

В статье рассматривается вопрос о доверии граждан уголовному закону как о содержании легитимности уголовного закона, являющейся составляющей процесса демократизации уголовного права.

Процесс демократизации уголовного права затрагивает и вопрос о доверии закону со стороны граждан. Представляется закономерным, что повышение уровня доверия граждан уголовному закону способно увеличить потенциал его действия (эффективность), обеспечивающее принятие его положений как обязательных. Доверие, признание населением уголовного закона связывается с понятием «легитимность».

Т. Франк под легитимностью правовой нормы понимает «качественный критерий нормы, системы норм либо процесса принятия и интерпретации, показывающий степень добровольного соблюдения теми, кому она адресована» [1, с. 315]. По мысли В. М. Хомича, легитимность уголовного закона – признание обычными гражданами того, что законодательство относит к преступлению под угрозой применения наказания [2, с. 74].

А. Г. Хлебушкин выделяет виды легитимности, отмечая, что гражданская легитимность – это общественное одобрение власти и принимаемых ею решений, а легитимность правопорядка – уровень исполнения гражданами правовых норм. Под кратологической легитимностью понимается право государства на принуждение исходя из сложившихся между государством и обществом отношений [3, с. 229]. В целом, под легитимностью уголовного закона можно понимать степень его общественного одобрения, признания, а также соблюдения.

М. Г. Смирнова выделяет уровни легитимности права. Первым уровнем является легитимность законодательства, которую обеспечивает механизм выявления социальных притязаний. Указанный механизм направлен на выявление необходимости правового регулирования общественных отношений. Цель развития социума видится в том, что граждане самостоятельно познают соотношение между своими интересами и интересами общества, государства и на этой основе установили между собой равновесие, а в обществе – социальный мир и согласие. Исходя из этого, необходимо отметить, что население, выражая свои интересы, путем отстаивания своих социальных притязаний, получает свое закрепление в нормах права посредством правотворческой деятельности [4, с. 73].

Представляется, что если социальные притязания будут фиксироваться в уголовном законе, то граждане смогут быть уверены в нем и доверять ему. Социальные притязания и механизм их выявления тесно связаны с легитимностью уголовного права. Поскольку проблематика притязаний затрагивает в той или иной степени потребности и запросы граждан, а также повышение их правовой активности и создание положительных «толчков» поведения [4, с. 80]. Думается, что если бы государство должным образом обеспечивало соответствие уголовно-правовых предписаний социальным интересам, то уголовно-правовые запреты получили бы поддержку со стороны граждан.

Второй уровень легитимности представляет собой уровень реализации права. При реализации права нормы права становятся реальностью в виде того или иного поведения субъектов. Существуют случаи, при которых норма права по своему содержанию легитимна, а при ее реализации легитимность падает/пропадает по каким-либо причинам [4, с. 75]. Возможно, такими причинами является то, что граждане, хотя и доверяют уголовному закону в принципе, однако отдельные уголовно-правовые нормы не соответствуют тем или иным ожиданиям граждан. Так, например, уголовно-правовые нормы, содержащие оценочные понятия в связи с чем может возникнуть проблема ее понимания, неопределенность, что приводит к «разочарованию» в ней.

Проблема легитимности права многосторонняя. Концепции ее решения связаны с различными типами правопонимания, с результативностью, действенностью, признанием права как ценности и необходимого средства реализации интересов различных субъектов [4, с. 67].

Неуверенность граждан в справедливое уголовное право становится все более масштабным явлением. Это обусловлено неэффективностью уголовно-правового воздействия. Стабильное развитие общества зависит во многом от качества уголовно-правовых норм (их формулировок) и уголовно-правового регулирования. Если уголовное законодательство и практика его применения оцениваются гражданами как неэффективные и несправедливые, то это имеет негативное влияние на позицию общества в отношении уголовного права. Право – это важнейший социальный регулятор, целью которого является воздействие на поведение граждан. Соответственно, если уголовное законодательство негативно воспринимается гражданами, то это не способствует повышению доверия уголовно-правовым нормам со стороны граждан, на которых государством возложена обязанность соблюдения уголовно-правовых запретов [5, с. 85, 86].

Вопрос о доверии граждан уголовному закону связан и с реформами в законодательстве, которые имеют существенное значение для общества. Любое изменение должно быть одобрено обществом, поскольку в противном случае нормы имеют значительный потенциал неисполнения. Это имеет огромное значение в уголовном судопроизводстве, в котором справедливое решение суда существенно влияет на отношение граждан к правосудию [6, с. 88]. Население одобряет/порицает уголовно-правовые нормы, принимая во внимание уже сложившиеся общественные нравственные представления о добре и зле, а также о социальной справедливости. Т.е. одобрение уголовно-правового запрета закономерно предполагает его соблюдение [1, с. 316]. Соответственно, если граждане доверяют уголовному правосудию, то они доверяют и уголовному закону, а впоследствии и исполняют его. Для этого гражданам следует принимать участие в формировании уголовного закона, поскольку таким путем они могут выразить свое мнение, тем самым могут быть учтены их интересы и представления. Думается, что это есть способ одобрения обществом уголовного закона.

Вероятно, причина оценки гражданами уголовного законодательства и практики его применения как неэффективного и несправедливого – результат недостаточности механизмов его реализации и несоответствие либо неполное соответствие содержания уголовного закона социальным притязаниям [4, с. 67, 68]. Последние представляют собой требования, которые появляются в обществе, выражают интересы общества, на которые право должно реагировать различными способами: признанием, ограничением, защитой. Социальные притязания являются базой права, которая впоследствии находит свое выражение в законе [4, с. 68]. Представляется, что если граждане будут выражать свои интересы, а государство в ответ будет на это должным образом реагировать, то уровень доверия населения к уголовному закону может повыситься, поскольку граждане и государство будут взаимодействовать, что придаст уверенности гражданам. Так, граждане могут выражать свои интересы и потребности посредством высказывания своего мнения при участии в формировании уголовного закона.

Новейшим механизмом выявления социальных притязаний является правовой мониторинг, который представляет собой средство устранения пробелов, коллизий в законодательстве, а также решения проблем прогнозирования и устранения дефектов и пробелов правоприменения. Как отметила М. Г. Смирнова: механизмы выявления социальных притязаний есть одно из условий легитимности права [4, с. 72]. Представляется, что пробелы и коллизии в уголовном законодательстве не способствуют повышению уровня доверия со стороны граждан. Потому такой механизм кажется отличным способом для устранения таких проблем.

Резюмируя изложенное выше, необходимо отметить следующее:

1. Легитимность уголовного права является элементом содержания процесса демократизации последнего и представляет собой общественное одобрение, признание уголовно-правовых норм, доверие им со стороны граждан, трансформирующуюся в их исполнение.

2. Легитимность во многом зависит от качества самих уголовно-правовых норм, а также от законности государственного принуждения и от учета в уголовно-правовых нормах общественных интересов. Легитимность уголовного закона может быть повышена в случае, если граждане принимают непосредственное участие в формировании уголовного закона, что закономерно увеличивает уровень доверия последнему.

3. Механизмом выявления социальных притязаний может стать правовой мониторинг, представляющий собой средство устранения пробелов в уголовном законе, а также решения проблем прогнозирования и устранения дефектов и пробелов применения уголовно-правовых норм. Указанный механизм может стать эффективным средством устранения пробелов в уголовном законе, поскольку пробелы не способствуют повышению уровня доверия со стороны граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марчук, В. В. О легитимности уголовного закона / В. В. Марчук // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов : материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3-4 мая 2019 г. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2019. – С. 314–321.
2. Хомич, В. М. Уголовный закон и обеспечение верховенства права в противодействии преступности / В. М. Хомич // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – № 9. – С. 70–81.
3. Хлебушкин, А. Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Ленинградский юридический журнал. Право. – 2013. – № 1 (31). – С. 225–230.
4. Смирнова, М. Г. Социальные притязания и легитимность права / М. Г. Смирнова // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2 (52). – С. 67–82.
5. Намнясева, В. В. Патология уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. Право. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.
6. Чистилина, Д. О. Влияние общества на эффективность правосудия / Д. О. Чистилина // Сибирское уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Право. – 2016. – № 3 (11). – С. 87–95.